След Порока

Автор:
Блейк Пирс

След порока

Блейк Пирс

Загадки Кэри Локк #3

"Динамичная сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает".

–-Midwest Book Review, Diane Donovan (о "Когда она ушла").

Автор детективных бестселлеров №1, Блейка Пирса представляет новый шедевр психологического триллера и саспенса.

В книге "СЛЕД ПОРОКА" (книга №3 в серии "Загадки Кэри Локк") Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса идет по следу похитителя собственной дочери. Это приводит к ожесточенному столкновению с Коллекционером и новым уликам, которые могут после стольких лет воссоединить мать с дочерью.

В то же время Кэри поручают новое дело, и часы начинают тикать. Девочка-подросток пропала без вести в Лос-Анджелесе. Ее накачали наркотиками и похитили, что выставить на продажу на черный рынок. Кэри идет по горячим следам, но они постоянно путаются, потому что девушку перевозят с места на место с единственной целью: переправить ее через границу с Мексикой.

В эпической, захватывающей дух игре в кошки-мышки, которая проводит их через порочный мир торговли людьми, Кэри с Рэем придется превзойти себя, чтобы спасти девочку – и собственную дочь, – пока еще не слишком поздно.

Тёмный психологический триллер с будоражащим сердцем напряжением, "СЛЕД ПОРОКА" – книга №3 в захватывающей новой серии – и любимый новый персонаж – заставит вас перелистывать страницы всю ночь напролет.

"Шедевр триллера и детектива! Автор проделал великолепную работу по разработке персонажей с психологической стороны, которая так хорошо описана, что мы чувствуем себя в их сознании, следим за их страхами и радуемся их успехам. Сюжет очень изобретательный и будет держать вас в напряжении всю книгу. Полная перипетий, эта книга не даст вам спать до конца последней страницы".

–– Books and Movie Reviews, Roberto Mattos (об "Однажды исчезнувшем")

Книга №4 в серии "Кэри Локк" будет доступна в ближайшее время.

Блейк Пирс

След порока Загадки Кэри Локк – Книга №3

Блейк Пирс

Блейк Пирс является автором серии бестселлеров "Загадки Райли Пейдж", которая включает в Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей в себя десять книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей шесть книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей пять книг; а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК, включающей четыре книги (и число их растёт).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com (http://www.blakepierceauthor.com/), чтобы узнать больше и общаться с автором.

Авторское право © 2017 Блейк Пирс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат Rommel Canlas, лицензия Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (книга #7)

КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)

КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)

КОГДА ВСЁ ПОТЕРЯНО (книга #10)

КОГДА ВСЁ КОНЧЕНО (книга #11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга #7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (книга #8)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)

ПРИЧИНА СПАСТИ (книга #5)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)

ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)

ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга #4)

ПРИЗНАК НАДЕЖДЫ (книга #5)

Пролог

Хотя Саре Калдуэлл было всего шестнадцать лет, у нее была ясная голова на плечах и острое чутье на всякие странности. Сейчас оно подсказывало ей, что что-то тут нечисто.

Ей не хотелось идти, но когда Лейни Джозеф, ее лучшая подруга с начальной школы, позвонила и позвала погулять с ней по торговому центру, она не смогла придумать убедительную отговорку.

С момента их встречи Лейни все время казалась напряженной. Сара не понимала, что в прогулке по "Фокс Хиллз Моллу" могло вызвать такую нервозность. Когда они примеряли дешевые ожерелья в "Клэрс", ей бросилось в

глаза, что руки Лейни тряслись и та не могла справиться с застежкой.

По правде говоря, Сара даже предположить не могла, что сейчас беспокоило Лейни. В начальной школе они близко дружили, однако, когда семья Сары переехала из южного Кальвер-Сити в тоже рабочий, но менее опасный район Уэстчестер, они постепенно отдалились. Их дома теперь разделяло несколько километров, но без машин – обе девочки еще не водили – и без серьезной необходимости поддерживать связь, их общение сошло на нет.

Пока они пробовали косметику в "Нордстроме", Сара украдкой разглядывала Лейни в зеркале. В светлых волосах ее подруги выделялись синие и розовые пряди. Ее глаза были так густо накрашены темными тенями, что ей не было смысла наносить еще что-то с прилавка, а ее светлая кожа казалась бледнее на контрасте с многочисленными татуировками, открытой черной майкой и короткими шортами в обтяжку. Сара нечаянно заметила, что под узорами на коже подруги прячутся синяки.

Сара отвернулась, снова взглянула на свое отражение, и ее потрясла разница между ними. Она знала, что тоже хороша собой, но ее красота была более приглушенной и сдержанной. Ее каштановые волосы до плеч были собраны в хвост на затылке, а легкий макияж подчеркивал глаза цвета лесного ореха и длинные ресницы. На ее оливковой коже не было рисунков, а ее наряд состоял из потертых джинсов и милого, но ни капли не откровенного бирюзового топа.

Ей стало интересно, выглядела бы она сейчас как Лейни, если бы осталась жить в ее районе? Вряд ли. Ее родители не позволили бы ей пойти по такому пути.

А Лейни, если бы переехала в Уэстчестер, по-прежнему была бы похожа на малолетнюю проститутку со стоянки дальнобойщиков?

Сара почувствовала, что краснеет, и прогнала эту мысль у себя из головы. Что она за человек, если может думать такие ужасные вещи о девочке, с которой когда-то играла в куклы? Она отвела взгляд, надеясь, что Лейни не заметила вину, которая – она в этом не сомневалась – была написана у нее на лице.

"Давай перекусим на фуд-корте", – предложила Сара в попытке разрядить обстановку. Лейни кивнула и они пошли к выходу, оставив разочарованную продавщицу.

Усевшись за стол и откусив крендель, Сара наконец-то решилась выяснить, в чем дело.

"Лейни, ты же знаешь, я всегда рада тебя видеть. Но по телефону мне показалось, что у тебя расстроенный голос, и сейчас ты какая-то мрачная… у тебя что-то случилось?"

"Нет, все супер. Просто… Мой бойфренд обещал зайти к нам поздороваться, и, наверное, я немного нервничаю перед вашим знакомством. Он немного старше и мы встречаемся всего пару недель. У меня такое чувство, что он хочет меня бросить, и я подумала, что ты сможешь замолвить за меня словечко. Типа, если он познакомиться с моей самой старшей подругой, то увидит меня в другом свете…"

"А как он сейчас тебя видит?" – озабоченно спросила Сара.

Лейни не успела ответить, потому что к их столику подошел парень. Еще до того, как их представили, Сара поняла, что это и есть тот самый бойфренд.

Он был высоким, очень худым, в обтягивающих джинсах и черной футболке, подчеркивавшей бледность его кожи и татуировки. Сара обратила внимание, что у них с Лейни были одинаковые маленькие черепа с костями над левым запястьем.

Длинные черные волосы, собранные гелем в подобие шипов, и пронзительные темные глаза делали парня не столько привлекательным, сколько по-женски красивым. Он напомнил Саре солистов металл-групп из восьмидесятых, по которым сходила с ума ее мать, с именами вроде "Skid Row", "Motley Row" или что-нибудь еще с "Row". На вид ему было чуть больше двадцати.

"Привет, малышка", – сказал он, нагнулся к Лейни и неожиданно страстно – по крайней мере, для фуд-корта в торговом центре – поцеловал ее. "Ты ей сказала?"

"Еще не успела", – извиняющимся тоном ответила она и повернулась к Саре. "Сара Калдуэлл, это мой парень, Дин Чизолм. Дин, это моя самая первая и главная подруга, Сара".

"Рада знакомству", – сказала Сара, вежливо кивая.

"А я просто счастлив", – ответил Дин, взял ее за руку и игриво поклонился. "Лейни только о тебе и говорит – жалеет, что вы не проводите больше времени вместе. Так что я действительно рад, что вы сегодня встретились".

"Я тоже", – сказала Сара под впечатлением от обаяния парня, но все равно начеку. "А что она не успела мне сказать?"

Лицо Дина осветилось улыбкой, и все подозрения Сары бесследно растаяли.

"Ах, это", – сказал он. "Ко мне сегодня вечером придут друзья, и мы подумали, что будет здорово, если ты присоединишься. Они почти все играют в группах. Одной как раз нужна новая солистка. Лейни считает, что ты захочешь с ними познакомиться – она мне сказала, что ты хорошо поешь".

Сара взглянула на Лейни. Та улыбнулась в ответ.

"Хочешь, чтобы мы пошли?" – спросила ее Сара.

"Почему бы не попробовать что-нибудь новое?" – непринужденно сказала Лейни, но Сара узнала ее взгляд – она умоляла подругу не позорить ее перед новым горячим бойфрендом.

"Где это будет?" – спросила Сара.

"Рядом с Голливудом", – ответил парень, и его глаза заблестели от нетерпения. "Поехали, мы славно повеселимся".

*

Сара сидела на заднем сидении старенького "Транс-Ама" Дина. Антикварный экземпляр хорошо сохранился снаружи, но внутри был завален окурками и обертками из "МакДональдса". Дин с Лейни сидели спереди. За громкой музыкой их разговора не было слышно. Они ехали через Голливуд в направлении Маленькой Армении.

Сара смотрела на подругу на переднем сидении и гадала, поможет ли ей их совместная поездка. Она невольно прокручивала в голове их диалог в туалете мола: перед выходом Лейни наконец-то частично раскрыла карты.

"Дин суперсексуальный и страстный", – сказала она, в последний раз поправляя макияж над умывальником. "Я боюсь, что если разочарую его, он меня бросит. То есть, он же такой красавчик, он может выбрать любую девчонку. Но он обращается со мной не как с каким-то подростком, для него я – женщина".

"Это поэтому у тебя синяки – потому что он обращается с тобой, как с женщиной?"

Она попыталась перехватить взгляд Лейни в зеркале, но подруга отвела глаза.

"Он просто был расстроен", – сказала она. "Он сказал, что я его стесняюсь и что поэтому не знакомлю со своими приличными подругами. Но, если честно, у меня не осталось таких друзей. И я вспомнила о тебе. Я решила, что если вы познакомитесь, я убью двух зайцев: он поймет, что я его не прячу и что у меня есть хоть одна подруга, которая… Ну, знаешь, может чего-то добиться в жизни".

Машина подскочила на ухабе, и мысли Сары вернулись в настоящее. Дин парковался на злачной улочке, где на каждом подъезде висели барные вывески.

Сара достала телефон и в третий раз попыталась отправить короткое сообщение маме, но связи не было. Это казалось странным – они приехали не в какую-нибудь глушь, а в сердце Лос-Анджелеса.

Дин заглушил мотор, и Сара спрятала телефон в сумочку. Если связь не появится, она воспользуется его домашним телефоном. Конечно, ее мать была очень понимающей, но не выходить на связь дольше пары часов нарушало их семейные правила.

Пока они шли по тропинке к дому, до Сары донесся грохочущий музыкальный бит. По ее телу прошла легкая дрожь сомнения, но она не стала обращать на это внимание.

Дин громко постучал в дверь и подождал, пока кто-то внутри открывал, судя по звуку, многочисленные замки и щеколды.

Наконец-то дверь приоткрылась и в щели показался парень, чье лицо скрывалось под копной длинных растрепанных волос. Резкий запах травки просочился наружу и так неожиданно ударил Саре в нос, что та закашлялась. Парень увидел Дина, они стукнулись кулаками и дверь распахнулась, давая дорогу всей компании.

Лейни шагнула внутрь, и Сара старалась держаться с ней рядом. Прихожую от остальных комнат отделял огромный бархатный занавес, будто из какого-то балаганного магического трюка. Когда длинноволосый парень закрыл за ними дверь, Дин отодвинул занавес и провел их в гостиную.

Сару шокировало увиденное: комната была вся заставлена диванами, кушетками и креслами-мешками. На каждом из них сидело по парочке – некоторые целовались, а некоторые позволяли себе гораздо больше. Все девушки на вид были ровесницами Сары, большинство – нетрезвыми. Некоторые даже уже отключились, что не останавливало парней, выглядевших гораздо старше. Смутное беспокойство, которое Сара ощутила на подходе к дому, усилилось.

Я не хочу здесь быть.

Воздух был густым от дыма марихуаны и какого-то незнакомого Саре запаха, едкого и сладкого. Дин сразу протянул Лейни косяк, она глубоко затянулась и передала его Саре, но та отказалась. Она решила, что с нее хватит – это место было похоже на съемочную площадку древнего порно.

Она достала телефон, чтобы вызвать такси, но связь так и не появилась.

"Дин!" – позвала она, перекрикивая музыку. "Мне нужно позвонить маме и предупредить, что я задерживаюсь, но у меня сеть не ловит. Здесь есть городской телефон?"

"Конечно, у меня в спальне. Идем, я покажу", – предложил он, снова изобразив свою широкую теплую улыбку, а затем обернулся к Лейни. "Крошка, принесешь мне пиво с кухни? Она там".

Лейни кивнула и пошла в том направлении, которое он указал, а Дин жестом поманил Сару за собой в конец коридора. Она не знала, зачем солгала, что хочет позвонить маме, но что-то в этой обстановке подсказывало ей, что ее желание сбежать плохо воспримут.

Дин открыл дверь в конце коридора и отступил, пропуская гостью. Она оглянулась, но не увидела телефона.

"Где же твой телефон?" – спросила она, оборачиваюсь к Дину, когда услышала щелчок замка на двери. Дин уже задвинул щеколду, а теперь вешал цепочку. На двери в спальне.

"Извини", – сказал он, пожимая плечами, но без тени сожаления. "Наверное, я перенес его на кухню и забыл".

Сара взвешивала, насколько агрессивно ей нужно себя вести. Все это ей совсем не нравилось. Она оказалась запертой в спальне в доме, похожем на бордель в злачном квартале Маленькой Армении. Она не была уверена, что в сложившихся обстоятельствах есть смысл звать на помощь.

Будь милой. Веди себя так, будто ничего не понимаешь. Выберись отсюда.

"Ничего страшного", – сказала она наивно. "Давай тогда поищем на кухне".

На этих словах послышался звук сливного бачка. Дверь ванны открылась и оттуда вышел огромный латиноамериканец а белой футболке, задиравшейся на его необъятном волосатом пузе. Он был бритоголовым, зато с длинной бородой. Позади него на покрытом линолеумом полу ванной лежала девочка не старше четырнадцати. На ней не было ничего, кроме трусиков, и она была без сознания.

Сара почувствовала, как в груди у нее все сжалось. Она задышала часто и поверхностно, но попыталась скрыть нарастающую панику.

"Сара, это Чики", – сказал Дин.

"Привет, Чики", – выдавила она, с трудом сохраняя ровный тон. "Извини, но не смогу поболтать подольше – мне нужно на кухню, позвонить. Дин, открой,

пожалуйста, дверь".

Она решила, что вместо того, чтобы искать кухню, где вряд ли есть телефон, она сразу побежит ко входной двери. На у лице она сможет поймать попутку, а потом позвонить в "911", чтобы вытащить Лейни.

"Сначала я рассмотрю тебя получше", – рявкнул Чики хриплым голосом, игнорируя ее слова. Сара обернулась к нему и увидела, что тот осматривает ее с головы до пят. Секунду спустя он облизнул губы. Сару чуть не вырвало.

"Что скажешь?" – нетерпеливо спросил Дин.

"Думаю, оденем ее сарафан, завяжем хвостики, и будем грести бабки".

"Я пойду", – сказала Сара и поспешила к двери. К ее удивлению, Дин насмешливо отошел в сторону.

"Ты включил глушитель, чтобы она не смогла позвонить или отправить сообщение?" – спросил Чики у Сары за спиной.

"Ага", – ответил Дин. "Я внимательно за ней наблюдал. Она много раз пыталась, но не смогла поймать сеть. Верно, Сара?"

Она начала дергать цепочку и почти сняла ее, когда огромная тень вдруг загородила ей свет. Не успев обернуться, она ощутила удар чем-то острым по затылку, и все вокруг потемнело.

Глава первая

Сердце детектива Кэри Локк громко колотилось. Забыв обо всем, не обращая внимания на суету огромного полицейского участка вокруг, она таращилась на электронное письмо в телефоне и не верила своим глазам.

хочу встретиться при условии, что ты будешь соблюдать правила. скоро выйду на связь.

Эти простые слова имели для нее колоссальное значение.

Долгих шесть недель она ждала этого, не теряя надежду, что человек, которого она подозревала в похищении своей дочери, случившемся пять лет назад, снова с ней свяжется. И вот он сделал это.

Кэри отодвинула от себя телефон на край стола и закрыла глаза, стараясь сохранить самообладание и трезво оценить ситуацию. Как только она заполучила контактную информацию человека, известного под псевдонимом "Коллекционер", она назначила ему встречу. Но тот не явился. Тогда она написала ему, чтобы выяснить причину, и он сослался на то, что она повела себя не по правилам, но намекнул, что, возможно, сам свяжется с ней в будущем. Кэри понадобилась вся ее выдержка и терпение, чтобы не написать ему еще раз. Ей отчаянно хотелось это сделать, но она боялась, что ее настойчивость отпугнет его, и он удалит почтовый ящик, не оставив ей никаких шансов снова выйти на его след и найти Эви.

Теперь, после мучительных недель ожидания, он снова дал себе знать. Естественно, он не догадывался, что общается с матерью Эви, и даже не знал, что ему пишет женщина. Он должен был думать, что имеет дело с потенциальным клиентом, желающим заказать чье-то похищение.

На этот раз Кэри не сомневалась, что придумает план получше – в первую попытку у нее было меньше часа, чтобы добраться до условленного места встречи. Тогда она попыталась подослать вместо себя незнакомца и проследить за происходящим издалека, однако он как-то вычислил, что его хотят обмануть, и не показался. Она не могла допустить, чтобы подобное повторилось.

Держи себя в руках. Ты долго терпела, и это себя оправдало. Не испорти все, сделав какую-нибудь импульсивную глупость. Прямо сейчас ты все равно не можешь ничего предпринять. Мяч на его стороне поля. Дай простой ответ и жди дальше.

Кэри набрала единственное слово:

принято

Затем она сунула телефон в сумочку и встала из-за стола, слишком возбужденная и взволнованная, чтобы сидеть на месте. Понимая, что сделала все, что могла в данный момент, она постаралась выбросить Коллекционера из головы.

Она направилась в комнату отдыха, чтобы перекусить. Часы показывали начало пятого, и живот Кэри настойчиво урчал – то ли оттого, что она пропустила обед, то ли от тревоги.

Когда она вошла, ее напарник, Рэй Сэндз, как раз рылся в холодильнике. Он не стесняясь забирал любую неподписанную еду, и в участке все об этом знали. К счастью, куриный салат Кэри с ее именем, крупно напечатанным на контейнере, был спрятан в дальнем нижнем углу. Рэй, чернокожий лысый мужчина мускулистого телосложения – сто девяносто пять сантиметров роста и сто пять килограммов веса – не стал бы напрягаться, чтобы лезть туда ради жалкого салата.

Кэри молча стояла в дверном проеме и с удовольствием наблюдала за тем, как Рэй чуть ли не извивается, проводя свои раскопки. Он был не только ее напарником, но и лучшим другом, а с недавнего времени – возможно, и чем-то большим. Их сильно влекло друг другу, и он признали это меньше двух месяцев назад, когда Рэй поправлялся после пулевого ранения, полученного при задержании похитителя детей.

Однако, с тех пор они продвигались крошечными шажками: флиртовали более открыто, оставаясь наедине, и устроили несколько полу-свиданий, на которых смотрели кино друг у друга дома. Но оба, казалось, боялись переходить на следующий уровень. Кэри знала, почему медлит, и предполагала, что Рэй чувствует то же самое: она переживала, что если их роман закончится плохо, это поставит под угрозу и их совместную работу, и дружбу. Это был веский повод для опасений.

Никто из них не мог похвастаться успешной историей романтических отношений. Оба были разведены. Оба изменяли супругам. Рэй, бывший профессиональный боксер, имел славу отъявленного бабника, а Кэри была

вынуждена признать, что после похищения Эви она превратилась в один пульсирующий нерв и жила на грани, легко теряя контроль. Ни один сайт знакомств не поместил бы их фото на свою рекламу.

Рэй почувствовал, что на него смотрят, и обернулся с половиной чьего-то безымянного сэндвича в руке. Увидев, что кроме Кэри в комнате никого не было, он спросил: "Любуешься видом?" и подмигнул.

"Не возбухай, Невероятный Халк", – остудила она его. Они обожали дразнить друг друга прозвищами, которые подчеркивали их разницу в размерах.

"И кто теперь говорит намеками, Минни-Маус?" – спросил он с улыбкой.

Затем его лицо помрачнело, и Кэри поняла, что не сумела скрыть свою нервозность из-за Коллекционера. Рэй слишком хорошо ее знал.

"Что стряслось?" – сразу же спросил он.

"Ничего", – солгала она, метнулась к холодильнику и нагнулась за своим салатом. В отличие от своего напарника, она легко вписывалась в небольшие пространства. Хоть она и не была такой крохотной, как можно было бы подумать по прозвищам, придуманным ей Рэем, со своими ста шестьюдесятью семью сантиметрами роста и шестьюдесятью килограммами веса на его фоне она выглядела лилипуткой.

Она чувствовала на себе его взгляд, но притворялась, будто не замечает – у нее было несколько причин не делиться сейчас с ним своими мыслями. Во-первых, если она расскажет ему о сообщении от Коллекционера, он захочет обсудить ситуацию в мельчайших подробностях, и все ее усилия не думать об этом, чтобы сохранить рассудок, окажутся напрасными.

А во-вторых, за Кэри следил нечистый на руку адвокат по имени Джексон Кейв, заслуживший дурную славу, представляя в суде педофилов и похитителей детей. Информацию, которая вывела ее на Коллекционера, Кэри добыла, вломившись в его офис и скопировав секретный документ.

В их последнюю встречу Кейв намекнул, что ему стало известно о ее поступке, и прямо сказал, что собирается за ней присматривать. Она не сомневалась, что поняла его правильно, и с тех пор регулярно искала на себе прослушку и решалась говорить о Коллекционере только в надежных местах.

Если бы Кейв узнал, что она охотится на Коллекционера, он бы мог его предупредить, тот бы скрылся навсегда. Кэри бы никогда не нашла Эви. Вот почему она бы ни за что не начала разговор с Рэем прямо в участке.

Но он ни о чем этом не догадывался, поэтому продолжал настаивать.

"Я же вижу, что с тобой что-то происходит", – сказал он.

Не успела Кэри тактично уйти от расспросов, как в комнату ворвался их босс. Лейтенанту Коулу Хиллману, их непосредственному начальнику, было пятьдесят, но выглядел он значительно старше: его лицо избороздили глубокие морщины, в волосах уже было больше соли, чем перца, а растущее брюшко не могли скрыть даже рубашки на несколько размеров больше. Он не позволял себе появляться без пиджака и галстука, но первый плохо на нем сидел, а второй болтался до смешного низко.

"Хорошо, что вы оба здесь", – сказал он, не здороваясь. "Идемте со мной. У вас дело".

Они прошли за ним в его кабинет и вдвоем втиснулись на маленький потрепанный диванчик у стены. Понимая, что шанса поесть позже не предвидится, Кэри спешно глотала свой салат, пока Хиллман вводил их в курс дела. Она заметила, что Рэй расправился с украденным сэндвичем до того, как они сели.

Хиллман перешел сразу к сути:

"Ваша предполагаемая жертва – шестнадцатилетняя девочка из Уэстчестера, Сара Калдуэлл. Ее не видели с обеда. По словам родителей, они звонили ей много раз, но не смогли дозвониться".

"Они паникуют из-за того, что их дочь-подросток им не перезвонила?" – скептически спросил Рэй. "Разве это не общая проблема всех американских родителей?"

Кэри промолчала, хоть возражения уже вертелись у нее на языке. Они с Рэем неоднократно спорили на эту тему. Ей казалось, что он слишком медлит в делах вроде этого, а он был убежден, что ее личный опыт заставляет ее преждевременно бросаться в бой. Сейчас Кэри не хотела ввязываться в противостояние.

А вот Хиллман, похоже, хотел.

"Я тоже сначала так подумал, – ответил он, – но они заверили меня, что их дочь всегда сообщает им, где она. К тому же, они попробовали отследить ее смартфон по GPS, но он отключен".

"Это немного странно, но тем не менее…" – повторил Рэй.

"Послушайте, может, ничего не произошло. Но они были очень настойчивы и взволнованны. Также они напомнили, что правило двадцати четырех часов не распространяется на поиски несовершеннолетних. У вас обоих сейчас нет срочных дел, так что я пообещал им, что вы заедете и примете заявление. Вреда от этого не будет. И если что-то плохое действительно случилось, наши задницы будут прикрыты".

"Звучит, как план", – сказала Кэри и встала, дожевывая остатки салата.

"Не удивительно, тебе только такое и подавай", – пробормотал Рэй, записывая адрес. "Снова хочешь втянуть меня в погоню за дикими гусями".

"Признайся, тебе нравится", – бросила ему Кэри, первой покидая кабинет.

"Вы могли бы вести себя немного профессиональней у Калдуэллов?" – крикнул Хиллман им вслед. "Они должны думать, что мы хотя бы притворяемся, что принимаем их всерьез".

Кэри бросила контейнер от салата в урну и направилась на стоянку. Рэю пришлось бежать, чтобы успеть а ней. У выхода он нагнулся к ней и прошептал:

"Не думай, что соскочила: я вижу, что ты от меня что-то скрываешь. Сказать сейчас или позже – твой выбор, но я точно знаю, что что-то происходит".

Кэри постаралась сохранить внешнюю невозмутимость. Что-то действительно происходило, и она собиралась поделиться с Рэем, как только это будет безопасно. Ей требовалось более укромное место, чтобы рассказать своему напарнику, лучшему другу и потенциальному бойфренду, что она подошла очень близко к поимке похитителя собственной дочери.

Глава вторая

Когда они остановились у дома Калдуэллов, у Кэри заныло в животе. Всякий раз идя на встречу с семьей предположительно похищенного ребенка, она уносилась в воспоминаниях в тот момент, когда ее собственную восьмилетнюю малышку схватил зловещий незнакомец в надвинутой на глаза бейсбольной кепке и понес прочь по ярко-зеленой траве парка.

Кэри ощутила, как паника знакомо сжимает ей горло – так же, как во время ее погони за тем человеком. Она будто снова бежала за им по гравийной парковке и видела, как он бросает Эви в фургон, как тряпичную куклу. Ей пришлось заново пережить ужас, охвативший ее, когда на ее глазах незнакомец зарезал на смерть подростка, рискнувшего встать у него на пути.

Она поморщилась, вспомнив боль в своих босых ступнях, изрезанных острыми осколками камней, на которые она не обращала внимания, пытаясь догнать фургон, уже выезжавший на дорогу. Ее снова накрыло то чувство беспомощности, как когда она поняла, что на фургоне не было номеров, и ей было почти нечего рассказать полиции.

Рэй знал, через что она проходила в такие минуты, и молча сидел на водительском сидении, пока она пропускала сквозь себя поток эмоций и собиралась с силами для работы.

"Порядок?" – просил он, когда заметил, что ее тело наконец-то немного расслабилось.

"Почти", – ответила она, потянув на себя зеркало заднего вида и бросила взгляд на свое отражение.

Женщина, которую она увидела, выглядела намного здоровее, чем пару месяцев назад. Темные круги, вечно лежавшие под ее карими глазами, исчезли, и в самих глазах стало гораздо меньше красноты. Цвет лица выровнялся, а темно-русые волосы, хоть и по-прежнему собранные в практичный хвостик, были вымыты.

До тридцать шестого дня рождения Кэри осталось совсем немного, но сейчас она выглядела лучше, чем когда-либо за пять лет, прошедших с похищения Эви. Она не могла точно сказать, что стало причиной перемен; то ли надежда, гревшая ее с тех пор, как Коллекционер вышел на связь, то ли шанс наконец-то завязать роман с Рэем. Возможно, на нее также повлиял недавний переезд с прогнившей лодки, служившей ей домом последние несколько лет, в настоящую квартиру. Да и то, что она урезала свои ежедневные дозы односолодового виски, тоже сказывалось.

Что бы там ни было, она стала замечать, что все больше мужчин на улицах оборачиваются ей вслед. Она не возражала – в кои-то веки ей казалось, что она взяла под контроль свою часто беспорядочную жизнь.

Вернув зеркало на место, она повернулась к Рэю.

"Я готова".

По пути ко входной двери Кэри осматривалась, оценивая окрестности. Они оказались в самой северной части Уэстчестера, прилегавшей к 40пятому шоссе, сразу к югу от Центра Говарда Хьюза – огромного торгового и офисного комплекса, самой высокой точки района.

В Уэстчестере жили преимущественно рабочие, и большинство домов были скромными одноэтажными постройками. Однако, даже здесь цены подскочили за последние полдюжины лет. В результате, к старожилам присоединились семьи молодых профессионалов, которым хотелось жить не в однотипных новых кварталах, а в месте с историей. Кэри предположила, что Калдуэллы относятся к

последним.

Дверь открылась раньше, чем они успели взойти на крыльцо, и на порог вышла взволнованная пара. Кэри удивил их возраст. Женщина – миниатюрная латиноамериканка с дерзкой короткой стрижкой – выглядела на пятьдесят с небольшим. На ней был добротный, но изрядно поношенный деловой костюм и старые, но безупречно ухоженные черные туфли.

Мужчина был на полголовы выше нее. Его светлые волосы почти совсем поседели, на голове наметились залысины, а на шее висели очки с толстыми стеклами. На вид ему можно было дать столько же лет, сколько и его супруге, а то и все шестьдесят. Одет он был менее официально; в просторные брюки и застегнутую на все пуговицы льняную рубашку. На одном из его стоптанных лоферов болтался шнурок.

"Вы детективы?" – спросила женщина и протянула руку, не дожидаясь подтверждения.

"Да, мэм", – ответила Кэри, беря инициативу. "Я детектив Кэри Локк из отдела пропавших без вести подразделения Пасифик полиции Лос-Анджелеса. Это мой напарник, детектив Рэймонд Сэндз".

"Рад знакомству", – сказал Рэй.

Женщина жестом пригласила их внутрь.

"Спасибо, что пришли. Меня зовут Мариэла Калдуэлл. Это мой муж, Эдвард".

Эдвард кивнул, но не заговорил. Кэри почувствовала, что они не знают, с чего начать, и решила помочь.

"Давайте присядем на кухне и вы расскажете, что вас так встревожило".

"Конечно", – согласилась Мариэла и провела их по узкому коридору, украшенному фотографиями темноволосой девочки с теплой улыбкой. На стенах было не меньше двадцати снимков, на которых можно было проследить всю ее жизнь с рождения и до сегодня. Вскоре они оказались в маленьком, но хорошо

обставленном кухонном уголке. "Могу я вам что-нибудь предложить – кофе или перекусить?"

"Нет, спасибо, мэм", – ответил Рэй, вжимаясь в стену, чтобы пробраться к стулу. "Давайте просто все сядем и как можно быстрее проясним обстоятельства. Для начала объясните, что заставило вас так нервничать? Если я правильно понимаю, Сара не выходит на связь всего несколько часов".

"Уже почти пять часов", – уточнил Эдвард, садясь напротив Рэя и впервые вступая в разговор. "Она звонила матери в полдень и сказала, что идет на встречу с подругой, которую давно не видела. Сейчас почти пять. Она знает, что должна выходить на связь каждые пару часов, когда идет гулять, даже если это будет короткое сообщение с указанием места, где она находится".

"И она никогда об этом не забывает?" – спросил Рэй, сохраняя нейтральный тон, и только Кэри уловила его скепсис. В комнате на секунду повисла тишина, и Кэри решила, что Рэй обидел хозяев. В конце концов Мариэла ответила:

"Детектив Сэндз, я понимаю, что в это может быть трудно поверить. Но нет, она никогда не забывает. Сара поздно появилась в нашей с Эдом жизни. После множества неудачных попыток, она пришла к нам, как благословение. Она – наш единственный ребенок, и я признаю, что мы оба, как это говорится… чересчур ее опекаем".

"Родители-вертолетчики", – добавил Эд с вымученной улыбкой.

Кэри тоже улыбнулась. Она не могла их винить.

"Так или иначе, – продолжила Мариэла, – Сара знает, что она – наше самое ценное сокровище во всем мире, и, на удивление, не отталкивает нас и не чувствует себя несвободной. Мы вместе печем по выходным. Она до сих пор обожает ходить с отцом на работу, когда там устраивают дни "приведи с собой ребенка". Она даже ездила со мной на концерт "Motley Crew" пару месяцев назад. Она в нас души не чает. Именно потому, что она знает, как нам дорога, она старательно делает все, чтобы держать нас в курсе своей жизни. Мы установили правило "напиши, где ты", но она сама выбрала интервал в два часа".

Пока они оба говорили, Кэри внимательно наблюдала. Рука Мариэлы лежала в руке Эда, и он нежно гладил ее большим пальцем по тыльной стороне ладони. Когда жена закончила, он взял слово:

"Даже если бы она и забыла в первый раз за все время, она бы не игнорировала так долго все наши звонки и сообщения. Между нами говоря, мы писали ей дюжину раз, а звонили – полдюжины. В последнем сообщении я сказал, что вызываю полицию. Если бы она его получила, то обязательно бы вышла на связь. И, как я уже говорил вашему лейтенанту, GPS на ее телефоне выключена. Такого никогда раньше не случалось".

Эта тревожная деталь зависла в воздухе, грозя перевесить все остальные доводы. Кэри попыталась задавить в зачатке любые проявления паники и быстро задала следующий вопрос.

"Мистер и миссис Калдуэлл, могу я поинтересоваться, почему Сара сегодня не пошла в школу? Сегодня же пятница".

Они одновременно адресовали ей удивленные взгляды. Даже Рэй, казалось, недоумевал.

"Вчера был День благодарения", – сказала Мариэла. "Сегодня в школе выходной".

Сердце Кэри рухнуло вниз и забилось где-то в низу живота. Только родители могли знать такую деталь, а она больше к ним не принадлежала – по крайней мере, в повседневном смысле.

Эви сейчас было бы тринадцать. В обычных обстоятельствах Кэри пришлось бы искать, кто бы за ней сегодня присмотрел, пока она будет на работе. Но обычных обстоятельств у нее не было уже слишком давно. Ритуалы, связанные со школьными каникулами и семейными праздниками за последние годы настолько стерлись из ее памяти, что она перестала замечать вещи, которые раньше были очевидными.

Она хотела было ответить, но вместо слов получился неразборчивый кашель. Слезы выступили у нее на глазах, и она наклонила голову, чтобы никто не увидел. Рэй пришел ей на помощь.

"Значит, у Сары был выходной, а у вас – нет?" – спросил он.

"Верно", – подтвердил Эд. "У меня свой магазин красок в "Уэстчестерском Треугольнике". Не могу сказать, что купаюсь в деньгах, так что брать много выходных не получается: День благодарения, Рождество, Новый год – вот, пожалуй, и все".

"А я – ассистент юриста в крупной адвокатской фирме в Эль Сегундо. Обычно я в этот день не работаю, но сейчас мы готовим к слушанию громкое дело, и каждая пара рук на счету".

Кэри откашлялась, взяла себя в руки и снова включилась в беседу.

"Что это за подруга, с которой встречалась Сара?" – спросила она.

"Ее зовут Лейни Джозеф", – сказала Мариэла. "Они с Сарой дружили в начальной школе, но когда мы переехали, они перестали общаться. Если откровенно, то я бы предпочла, чтобы это так и оставалось".

"Что вы имеете в виду?" – спросила Кэри.

Мариэла заколебалась, так что Эд взялся объяснить.

"Раньше мы жили в южном Кальвер-Сити. Это недалеко отсюда, но район там совсем неблагополучный. Улицы там жестокие, дети тоже. С Лейни нам всегда было немного некомфортно, даже когда она была маленькой. Потом стало хуже. Не хочу никого судить, но мне кажется, что она пошла по скользкой дорожке".

"Мы затянули пояса и скопили денег", – вмешалась Мариэла, которой было явно неприятно злословить при посторонних. "В год, когда Сара перешла в среднюю школу, мы переехали сюда. Мы успели купить этот дом незадолго до того, как цены взлетели до небес. Он маленький, но теперь мы бы не смогли себе его позволить. Даже тогда пришлось туго. Но ей нужно было начать новую жизнь с другими детьми".

"Выходит, они перестали поддерживать отношения?" – Рэй легонько подтолкнул их в нужное русло. "И почему они решили вернуть старую дружбу?"

"Они виделись пару раз в год, не больше", – ответил Эд. "Но Сара сказала нам, что Лейни написала ей вчера и очень хочет встретиться – якобы, ей нужен совет. Она не уточнила, какой".

"Естественно, – добавила Мариэла, – такая добрая и заботливая девочка, как наша, сразу согласилась. Помню, как она сказала мне вчера вечером: "Мам, какая же из меня будет подруга, если я откажу в помощи человеку, который больше всех в ней нуждается?"

Мариэла умолкла, переполненная чувствами. Кэри заметила, как Эд слегка сжал ее ладонь в знак поддержки. Она завидовала этим двоим. Даже на пороге паники они стояли единым фронтом, заканчивали друг за друга предложения и разделяли все эмоции. Их преданность и любовь каким-то чудом не давали им сорваться. Кэри вспомнила времена, когда у нее было также.

"Сара сказала, где они собирались встретиться?" – спросила она.

"Нет, они не решили. Но, скорее всего, где-то поблизости – может, в Центре Говарда Хьюза или в "Фокс Хиллз Молле". Сара еще не водит машину, поэтому это должно быть место, куда легко добраться на автобусе".

"У вас есть ее свежие фото?" – спросила Кэри, и Мариэла тут же встала, чтобы принести их.

"Сара пользуется социальными сетями?" – спросил Рэй.

"Она есть на Фейсбуке. В Инстаграме, в Твитере. Не знаю, где еще. А что?" – сказал Эд.

"Иногда на своих страничках дети делятся информацией, важной для расследования. Вы знаете ее пароли?"

"Нет", – ответила Мариэла, вытаскивая несколько фото из рамок. "У нас не было причин требовать их у нее. Она все время показывает нам свои посты, никогда ничего не скрывает. Мы даже друзья на Фейсбуке. Я просто никогда не ощущала необходимости знать ее пароли. Вы разве никак не можете их взломать?"

"Можем", – заверила ее Кэри. "Но это занимает время. Нам нужен ордер, а сейчас у нас нет оснований его просить".

"Как на счет выключенной GPS?" – спросил Эд.

"Это поможет при открытии дела", – ответила Кэри. "Но пока все, что мы имеем, – предположения и домыслы. Вы очень убедительно объясняете, почему эта ситуация экстренная, но судья, который будет читать этот на бумаге, может не проникнуться. Но прошу вас, не расстраивайтесь из-за этого. Мы только начали. Наша работа – расследовать. В первую очередь, я бы хотела поехать к Лейни домой и поговорить с ее родителями. У вас есть адрес?"

"Есть", – сказала Мариэла, протянула Кэри несколько снимков Сары, а затем вытащила телефон и начала листать список контактов. "Не знаю, правда, насколько это поможет. Отец Лейни с ними не живет, а мать… ей не занимается. Но если вы считаете, что так нужно, вот адрес".

Кэри записала его в блокнот м все направились к выходу. На прощание они официально пожали друг другу руки, и это показалось Кэри неуместным после настолько задушевного разговора.

Они с Рэем были на полпути к машине, когда Эдвард Калдуэлл окликнул их, чтобы задать последний вопрос.

"Извините, что спрашиваю, но вы сказали, что только начали. Это звучит так, будто процесс будет долгим. Но, насколько я знаю, для пропавшего человека важнее всего первые двадцать четыре часа. Я неправ?"

Кэри и Рэй переглянулись. Они не знали, как ответить Калдуэллам. Наконец-то Рэй сказал:

"Вы правы, сэр. Но пока ничто не указывает на то, что совершено преступление. В любом случае с вами скоро свяжутся. Я знаю, это сложно, но постарайтесь не волноваться. Обещаю, мы будем постоянно поддерживать с вами контакт".

Они развернулись и пошли к машине. Когда Кэри была уверена, что их уже не слышат, она тихо пробормотала: "Хорошая ложь".

"Я не лгал. Все до единого слова – правда. Она может явиться домой в любую минуту, и все кончится".

"Наверное", – согласилась Кэри. "Но мое чутье подсказывает, что это дело будет не настолько простым".

Глава третья

На пути в Кальвер-Сити Кэри сидела в пассажирском кресле и молча предавалась самоистязанию. Она пыталась напомнить себе, что не сделала ничего ужасного, но чувство вины за то, что она забыла о такой простой вещи, как школьный выходной, буквально раздавило ее. Даже Рэй не смог скрыть своего удивления ее глупому вопросу.

Она теряла связь с частью своей личности, которая отвечала за родительство, и это ее пугало. Сколько должно пройти времени, прежде чем она начнет забывать другие, более личные детали? Пару недель назад она получила анонимные подсказки, которые привели ее к фотографии девочки-подростка, но, к своему стыду, Кэри не смогла понять, была ли это Эви или кто-то другой.

Справедливости ради, стоило сказать, что прошло целых пять лет, а фото было размытым и снятым издалека. Однако, тот факт, что она не смогла сразу узнать свою дочь, потряс ее. Даже после того, как их технический гуру, детектив Кевин Эдгертон, сравнил этот снимок с фотографиями восьмилетней Эви при помощи компьютерной программы и не смог дать окончательного заключения, Кэри все равно не смогла избавиться от чувства стыда.

Я должна была просто понять. Хорошая мать моментально поняла бы.

"Мы на месте", – тихо сказал Рэй, возвращая ее к реальности.

Кэри подняла взгляд и сообразила, что они припарковались в начале улицы, где стоял дом Лейни Джозеф. Калдуэллы были правы – этот район всего в десяти километрах от их дома выглядел значительно менее приветливым.

Часы показывали половину шестого, но солнце уже почти село, и начало холодать. Молодые парни бандитского вида собирались небольшими группками на подъездных аллеях и верандах, пили пиво и курили что-то не похожее на сигареты. Газоны по большей части были скорее бурыми, чем зелеными, а сквозь многочисленные трещины в тротуарах пробивались сорняки. Из жилья преобладали дома ленточной застройки или на два хозяина, с решетками на всех окнах и сплошными металлическими дверями.

"Как думаешь, может, позвонить в участок Кальвер-Сити и попросить подкрепление?" – спросил Рэй. "Технически мы уже вне зоны нашей юрисдикции".

"Вот еще! Это будет слишком долго. И я бы предпочла вести себя незаметно – одна нога здесь, другая там. Чем больше формальностей мы будем соблюдать, тем медленнее будем продвигаться. Если с Сарой все-таки что-то случилось, нам нельзя терять время".

"Ладно, тогда за работу", – ответил он.

Они вышли из машины и быстро пошли по адресу, полученному от Мариэлы Калдуэлл. Лейни жила в передней части двухквартирного дома по улице Коринф к югу от бульвара Кальвер. 405-е шоссе было так близко, что Кэри могла различить цвет волос водителей проезжающих машин.

Рэй постучал в металлическую дверь, а Кэри бросила взгляд на тротуар через два дома от них, где пятеро мужчин сидели на кирпичах вокруг мотора от "Корветта". Они искоса поглядывали на чужаков, но ничего не говорили.

За дверью послышались детские голоса и визг, и минуту спустя им открыл маленький светловолосый мальчик лет пяти. На нем были драные джинсы и белая футболка, самодельно украшенная буквой "S", как у Супермена. Он запрокинул голову и уставился на Рэя, затем перевел взгляд на Кэри и, видимо, решив, что она менее опасна, обратился к ней:

"Чего надо, леди?"

Кэри почувствовала, что этому малышу достается немного любви и заботы, поэтому она присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне, и

заговорила самым ласковым голосом, на какой была способна.

"Мы – офицеры полиции. Мы хотим минутку поговорить с твоей мамой".

Мальчик с невозмутимым выражением лица обернулся и крикнул в дом:

"Мам, копы пришли. Хотят с тобой поговорить". Похоже, стражи порядка приходили к ним не в первый раз.

Кэри заметила, как Рэй оглянулся на парней с "Корветтом", и тихо спросила: "У нас проблемы?"

"Пока нет", – ответил он едва слышно. "Но скоро могут возникнуть. Нужно поторапливаться".

"Какие вы копы?" – спросил мальчик. "Вы не в форме. Маскируетесь? Вы детективы?"

"Детективы", – сказал ему Рэй, и решив, что сюсюкать с ним нет смысла, задал свой вопрос: "Когда ты в последний раз видел Лейни?"

"О, Лейни снова вляпалась", – сказал он и расплылся в злорадной ухмылке. "Как обычно. Она ушла в обед встречаться со своей умной подружкой. Думает, она рядом с ней тоже поумнеет. Я бы на это не поставил".

В этот момент в конце коридора появилась женщина в спортивных штанах и плотной серой толстовке с надписью "Не сдавайся!" Пока она ковыляла к ним, Кэри изучала ее. Они были примерно одного роста, но женщина весила больше ста килограммов. Ее бледная кожа сливалась с серой тканью толстовки, так что линии перехода не было видно, а светлые с проседью волосы были собраны в неряшливую гульку, готовую в любой момент окончательно развалиться.

Кэри предположила, что женщине еще не было и сорока, но ее усталое измученное лицо смотрелось на все пятьдесят. Под глазами у нее висели мешки, а на отекших щеках красовались красные пятна – скорее всего, от алкоголя. Можно было догадаться, что когда-то она была довольно привлекательной, но тяжелая жизнь высосала ее изнутри, а в пустой оболочке остался только намек

на красоту.

"Что она опять натворила?" – спросила женщина, удивившаяся визиту полиции еще меньше, чем ее сын.

"Вы – миссис Джозеф?" – спросила Кэри.

"Я перестала быть миссис Джозеф семь лет назад, когда мистер Джозеф бросил меня ради массажистки по имени Кайли. Теперь я миссис Харт, хотя мистер Харт свалил не попрощавшись года полтора назад. Снова менять фамилию – слишком большая морока, поэтому я ее пока оставила".

"Вы – мать Лейни Джозеф", – уточнил Рэй, возвращая ее в нужное русло. "И вас зовут..?"

"Джоани Харт. Я мать пятерых исчадий ада, включая ту, о которой вы спрашиваете. Во что она влезла на этот раз?"

"Мы пока ни в чем ее не обвиняем, миссис Харт", – заверила ее Кэри, не желая начинать ненужную перебранку с женщиной, которая, казалось, только этого и ждала. "Но родители ее подруги, Сары Калдуэлл, не могут дозвониться дочери и волнуются. Вы говорили с Лейни сегодня днем?"

Джоани Харт посмотрела на нее так, будто она была с другой планеты.

"Я что, записываю в табличку каждый ее шаг?" – сказала она. "Я сегодня работала весь день. Знаете ли, супермаркет не закрывается только потому, что вчера был День благодарения. Я пришла домой полчаса назад и не понятия не имею, где она. Обычное дело. Ее все время где-то носит, и она не мне не отчитывается, куда идет. У нее полно секретов. Думаю, нашла себе мужика и не хочет, чтобы я узнала".

"Она когда-нибудь упоминала имя своего… парня?"

"Я же сказала, что не знаю, существует ли он вообще. Я просто говорю, что это в ее духе. Она любит делать все мне на зло. Но я слишком устала или занята, чтобы ругать ее, и это ее бесит. Знаете, как бывает?" – спросила она, глядя на

Кэри, которая и представить не могла, каково это.

Кэри почувствовала прилив гнева, направленного на эту женщину, которая не знала и не хотела знать, где ее дочь. Джоани ни разу не спросила, все ли с ней в порядке – ей, очевидно, было наплевать. Рэй будто прочел мысли Кэри и заговорил раньше, чем она успела открыть рот.

"Вы могли бы дать нам номер телефона Лейни и ее свежее фото?" – попросил он.

Видно было, что его просьба поставила Джоани в тупик, но она в этом не призналась.

"Секундочку", – сказала она и ушла в дом.

Кэри взглянула на Рэя, и он с отвращением покачал головой.

"Не возражаешь, если я подожду в машине?" – спросила Кэри. "Боюсь, я могу начать вести себя… непродуктивно".

"Иди, я справлюсь. Можешь позвонить Эдгертону и спросить, есть ли пути обойти правила и взломать ее аккаунты в соцсетях".

"Рэймонд Сэндз, что я слышу?" – сказала она, снова обретя чувство юмора. "Похоже, ты перенял мои самые сомнительные методы борьбы с преступностью. И мне это нравится".

Она развернулась на каблуках и ушла, прежде чем он успел ответить. Боковым зрением она увидела, что все мужчины, сидевшие на тротуаре, смотрят на нее. Внезапно ощутив холод, она застегнула куртку – ноябрь в Лос-Анджелесе был мягким, но на закате температура падала до десяти градусов, а пристальные взгляды добавляли мурашек на коже.

Подойдя к машине, она развернулась, прислонилась спиной к крылу, так, чтобы хорошо видеть и дом Лейни, и ее соседей, и набрала номер Эдгертона.

"Эдгертон слушает", – раздался в трубке бодрый голос самого молодого детектива в участке. Кевину Эдгертону было всего двадцать восемь, но этот

долговязый парнишка слыл компьютерным гением и раскрыл немало дел. К тому же, он помог Кэри установить контакт с Коллекционером, не выдав собственную личность.

Кэри представила, как прямо сейчас он убирает длинную каштановую челку, спадающую на глаза. Его нелепая подростковая прическа была за гранью ее понимания, равно как и его технические таланты.

"Привет, Кевин, это Кэри. Мне нужна услуга. Я хочу, чтобы ты попробовал получить доступ к паре страниц в соцсетях. Одни из них принадлежат шестнадцатилетней Саре Калдуэлл из Уэстчестера, другие – Лейни Джозеф и Кальвер-Сити, ей тоже шестнадцать. И, пожалуйста, не читай мне лекцию об ордере и основаниях для открытия дела. У нас тут экстренные обстоятельства и…"

"Есть", – перебил ее Эдгертон.

"Как? Уже?" – потрясенно спросила Кэри.

"Ну, не Калдуэлл. Все ее аккаунты защищены паролями, и для просмотра нужно ее разрешение. Я могу их взломать, если понадобится, но, надеюсь, мы сможем не нарушать закон и обойтись данными Джозеф. Она – открытая книга. Все могут просматривать ее страницы, чем я сейчас и занимаюсь".

"Там есть что-нибудь за сегодня?" – спросила Кэри, заметив, что в ее направлении движутся трое мужчин.

Двое других сосредоточились на Рэе, который по-прежнему стоял у двери Хартманов, дожидаясь, пока Джоани найдет недавнее фото дочери. Кэри слегка изменила положение, так чтобы с виду казалось, что она все еще опирается на машину, но ее вес был бы распределен равномерно на случай, если бы ей пришлось сделать резкое движение.

"Она не постила на Фейсбуке со вчерашнего вечера, но в Инстаграме есть фото, где она с другой девочкой – полагаю, с Калдуэлл. Они сделаны в "Фокс Хиллз Моле". Одна – в магазине одежды, одна – в уголке визажиста. На последнем фото она сидит за столом – похоже, на фуд-корте, – и ест крендель. Подпись: "ням-ням". Время: 14:06".

Трое мужчин пересекали газон Хартманов, и Кэри от них отделяло меньше десяти метров.

"Спасибо, Кевин. И последнее: я пришлю тебе номера телефонов обеих девочек. Бьюсь об заклад, GPS выключен на обоих, но мне нужно, чтобы ты отследил последнее место до того, как это случилось", – сказала она, когда мужчины остановились напротив нее. "Мне пора. Я перезвоню, если будет нужно что-то еще".

Не дожидаясь ответа, Кэри бросила трубку и сунула телефон в карман. Тем же движением она украдкой расстегнула кобуру с пистолетом.

Не сводя глаз с мужчин и не говоря ни слова, она приподняла правую ногу и уперлась стопой в колесо. Так у нее появилось больше сил для толчка в перед.

"Добрый вечер, джентльмены", – сказала она наконец дружелюбным тоном. "Прохладный выдался вечер, не находите?"

Один из них – очевидно, альфа-самец – осклабился и обернулся к своим друзьям: "То-то у сучки соски от холода торчат, да?" Это был латиноамериканец небольшого роста с пухлыми щеками, но просторная хлопковая рубашка скрывала его фигуру, и Кэри до конца не знала, с чем именно ей придется иметь дело. Двое его спутников были высокими и тощими, и их одежда висела на них, как на манекенах. Один парень был белым, другой – латиносом. Кэри оценила национальное разнообразие этой уличной банды и решила его использовать.

"С каких пор вы берете к себе белых?" – спросила она, кивая на третьего лишнего. "Что, темнокожие, готовые выполнять твои приказы, закончились?"

Кэри не нравилось разыгрывать эту карту, но ей нужно было посеять между ними раздор, и она хорошо знала требования к членам подобных банд.

"Твой язык не доведет тебя до добра, дамочка", – прошипел альфа.

"Не доведет до добра", – эхом повторил высокий белый парень. Высокий латинос промолчал.

"Ты всегда повторяешь то, что говорит твой босс", – спросила Кэри белого парня. "Может, ты и мусор за ним подбираешь?"

Мужчины переглянулись. Кэри поняла, что нащупала больное место. За их спинами она увидела, что Рэй получил фото Лейни и идет обратно. Двое парней, оставшихся у "Корветта", двинулись было в его сторону, но он смерил их таким яростным взглядом, что они застыли, как вкопанные.

"Эта сучка нам грубит", – сказал белый парень, видимо, не придумав ничего умнее.

"Придется нам научить тебя хорошим манерам", – сказал альфа.

Кэри обратила внимание, что высокий молчаливый латинос напрягся, и внезапно поняла, какие в этой троице отношения. Альфа был задирой, белый – его подпевалой, а тихий – миротворцем. Он пришел с ними не для того, чтобы влезть в неприятности, а для того, чтобы их предотвратить. Но у него до сих пор не было такой возможности, частично по вине Кэри. Она решила бросить ему спасательный круг и посмотреть, как он им воспользуется.

"Вы двое – близнецы?" – спросила она его, кивая на белого.

Он смотрел на нее пару секунд, явно не понимая, что делать с этой репликой. Она подмигнула ему, и напряжение в его теле ослабилось. Он почти улыбнулся.

"Однояйцевые", – сказал он, пользуясь моментом.

"Йо, Карлос, мы не близнецы, чувак", – запротестовал белый, не зная, злиться или удивляться.

"Не, чувак, – встрял альфа, временно забыв о злости, – сучка права. Вас не отличишь. Надо на вас таблички повесить или типа того".

Они с Карлосом рассмеялись, и белый к ним присоединился, хотя вид у него был растерянный.

"Как у нас дела?" – спросил Рэй, застав врасплох всех троих. Пока они снова не завелись, Кэри поспешила ответить.

"Думаю, у нас все в порядке", – сказала она. "Детектив Рэй Сэндз, позвольте представить вам Карлоса, его брата-близнеца, и их дорого друга… как вас зовут?"

"Сесил", – охотно ответил он.

"Это Сесил. Они любят "Корветты" и болтать с дамами постарше. Но, увы, мы вынуждены покинуть вас, джентльмены, и больше не отвлекать от починки автомобиля. Мы бы рады остаться, но знаете, как оно в полиции Лос-Анджелеса – работа день и ночь. Если, конечно, вы не хотите, чтобы мы задержались и продолжили обсуждение хороших манер. Вы как, Сесиль?"

Сесиль окинул взглядом сто двадцать килограммов мышц Рэя, затем взглянул на Кэри, которую, казалось, не задевали его оскорбления, и решил, что с него достаточно.

"Езжайте, я не обижусь. Делайте свои полицейские дела. А мы заняты – нам машину надо починить, как вы сказали".

"Что ж, ребята, хорошего вам вечера", – сказала Кэри, и только Карлос заметил, что ее веселость граничила с насмешкой. Они кивнули и направились к "Корветту", а Кэри и Рэй сели в свою машину.

"Могло быть и хуже", – заметил Рэй.

"Да, ты до сих пор не на сто процентов оправился от прошлого ранения. Я подумала, что не стоит тебе ввязываться в схватку с бандой из пятерых, если я могу этому помешать".

"Спасибо, что заботишься о напарнике-инвалиде", – сказал Рэй, выруливая на дорогу.

"Не за что", – ответила Кэри, не обращая внимания на сарказм.

"Эдгертон накопал что-нибудь в соцсетях?"

"Накопал. Едем в "Фокс Хиллз Мол"".

"И что там?"

"Надеюсь, что эти девчонки, – сказала Кэри, – но у меня предчувствие, что настолько нам не повезет".

Глава четвертая

Сара очнулась с невыносимой тошнотой. Картинка перед глазами была размытой, мысли в голове путались. С потолка лился яркий свет. Ей понадобилась секунда, чтобы осознать, что она лежит на голом матрасе в маленькой, практически пустой комнате.

Она поморгала, и ее зрение стало достаточно резким, чтобы различить очертания небольшого пластикового ведра в изножье матраса. Девушка притянула его к себе, нагнулась и перестала сдерживать рвоту. Добрых полминуты ее трясло над ведром, глаза слезились, и из носа текло.

Она услышала шум, обернулась и увидела, как кто-то отодвинул черную штору, разрушив иллюзию маленькой комнаты. На самом деле, Сара сидела в одной из складских ячеек, а вокруг, насколько хватало глаз, были разложены матрасы. Почти на всех лежали девушки примерно ее возраста, едва прикрытые или полностью обнаженные.

Некоторые были сами по себе – спали или, что более вероятно, еще не пришли в себя. С другими были мужчины, удовлетворявшие за их счет свои потребности. Одни девушки сопротивлялись, другие беспомощно замерли, а нескольких насиловали, не приводя в сознание. Саре сложно было четко мыслить, но по ее подсчетам на складе держали не меньше двадцати пленниц.

Внезапно кто-то заслонил ей обзор. Это был Чики, длиннобородый мужчина из комнаты Дина. Тут у Сары в голове прояснилось. Она уже не могла смотреть на

происходящее с отстраненностью зрителя. Ее сердце бешено заколотилось, и панический ужас начал расползаться по ее телу.

Где я? Что это за место? Откуда у меня такая слабость?

Когда Чики приблизился, она попыталась сесть прямо, но руки не выдержали веса туловища, и она рухнула обратно на матрас. Чики подавился смешком.

"Не пытайся встать", – сказал он. "Дурь, которой мы тебя накачали, нарушает координацию. Еще упадешь и сломаешь что-нибудь. А нам такого не надо – плохо для бизнеса. Если уж ломать кости, то клиенты предпочитают делать это сами".

"Что вы со мной сделали?" – спросила Сара хриплым голосом, снова пытаясь подняться.

Ее попытку пресек Чики, пощечиной отправив ее вниз. Взрыв боли прокатился от ее скулы до уха. Пока она хватала ртом воздух и пыталась вернуть себе равновесие, он склонился над ней и прошептал:

"Ты научишься себя вести, маленькая мисс. Не повышать голос. Не отвечать, пока клиент не попросит. Не задавать вопросов. Чики – главный. Если будешь соблюдать мои правила, все будет в порядке. Если нет – пеняй на себя. Поняла?"

Сара кивнула.

"Умница. Слушай и запоминай. Во-первых, ты – моя собственность. Я – твой хозяин. Я могу одалживать тебя другим, но ты никогда не должна забывать, кто твой хозяин. Это ясно?"

Щека Сары все еще пульсировала от удара. Она слабо кивнула. Ей было ясно, что открыто перечить Чики в ее положении было бы глупо.

"Во-вторых, ты должна удовлетворять моих клиентов. Твое удовольствие не имеет значения. Хотя, может, ты и втянешься. Не важно. Ты должна выполнять требования клиентов, не смотря ни на что. Если нет, я изобью тебя так, что твои внутренности истекут кровью. Я умею делать это так, что клиенты даже не

заметят. Снаружи будешь ангелочком, а внутри – кровавым месивом. Усвоила?"

Сара опять кивнула. Ей удалось немного привстать, и яркий свет ударил в глаза. Щурясь, она пыталась собраться с мыслями. Обведя других девушек взглядом, она не нашла знакомого лица, и по ее спине пробежал холодок.

Где Лейни?

"Вы могли бы сказать, что случилось с моей подругой?" – спросила она, надеясь, что ее тон не звучал вызывающе.

Не успела она опомниться, как Чики снова ее ударил, теперь по другой щеке. Сила пощечины отбросила ее назад, и она больно ударилась спиной.

"Я не закончил", – услышала она сквозь звон в ушах. "Последнее правило: ты открываешь рот, только если я задаю тебе вопрос. Здесь ты быстро поймешь, что выскочки долго не живут. Запомнила?"

Сара кивнула, и движение болью отдалось в голове.

"Но на твой вопрос я, пожалуй, отвечу", – сказал Чики с жестокой улыбкой и махнул рукой в сторону матраса метрах в десяти от них.

Сара посмотрела в ту сторону и увидела мужчину лет шестидесяти сверху на девушке, чья голова безвольно лежала на боку. В этот момент мужчина схватил ее за подбородок и притянул к себе для поцелуя.

Сару чуть снова не вырвало, когда она сообразила, что это – Лейни. Ниже пояса она была раздета, а ее черная майка задралась на шею, открывая лифчик. Потеряв интерес к ее губам, мужчина отпустил ее, и голова Лейни перекатилась на другую сторону.

Вглядевшись в лицо подруги, Сара заметила, что та в сознании. Ее отекшие веки были приоткрыты на тонкую щелочку, но достаточно, чтобы девушка понимала, что происходит. Ее тело при этом оставалось безжизненным, никак не реагируя на то, что с ним делали.

Сара наблюдала за этой жуткой сценой, но ей почему-то казалось, что это происходит где-то очень далеко, на другой планете. Может, виной тому были наркотики. Может, две пощечины подряд. Так или иначе, она ничего не чувствовала.

Наверное, это к лучшему.

"С ней было не сладить, так что пришлось ее успокоить", – объяснил Чики. "Ты можешь оказаться на ее месте. Или, если не будешь сопротивляться, обойдемся без снотворного. Как пожелаешь".

Сара подняла на него взгляд и начала было отвечать, но вспомнила правила и прикусила язык. Чики это заметил и усмехнулся.

"Хорошая девочка, схватываешь на лету", – сказал он. "Можешь говорить".

"Я не хочу снотворное", – жалобно сказала она.

"Ладно, попробуем без него. Но… Только дернись, и я вколю тебе дозу. Поняла?"

Сара кивнула. Чики с довольной ухмылкой кивнул в ответ и отошел, задергивая штору за собой.

Не зная, сколько у нее времени, Сара стала отчаянно осматриваться, обдумывая свою ситуацию. Ее джинсы и бирюзовый топ были по-прежнему на ней, а значит, ее пока не трогали. Она проверила карманы, но не обнаружила там ни телефона, ни кошелька, ни паспорта. Ничего удивительного.

Громкий женский стон неподалеку вывел ее из оцепенения, и она ощутила страх, перерастающий в панику. Она приняла его с благодарностью – вместе с ним в кровь попал адреналин, обострил ее ум и вернул контроль над телом.

Думай, Сара, думай, пока можешь. Ты пропала достаточно давно, тебя уже ищут. Мама с папой обязательно вызвали копов, когда не смогли до тебя дозвониться. Если они тебя ищут, ты должна оставить им какой-то знак, чтобы они знали, что ты была здесь, если что-то случится.

Она бросила взгляд вниз, на свою футболку. Сказала ли она маме, во что сегодня оденется? Нет, но они болтали в ФейсТайме сегодня утром, значит та видела ее наряд. Она точно вспомнит, ведь они вместе выбирали этот комплект в "Кабазоне".

Сара взялась за край футболки и оторвала полоску сантиметров пять длиной, вдоль нижнего шва, где ткань была самой тонкой. Она раздумывала, где его оставить, как вдруг услышала два мужских голоса, которые двигались к ней. За миг до того, как занавеска отдернулась, она успела затолкать бирюзовый лоскут под матрас, так чтобы был виден только краешек.

Стараясь вести себя как можно естественней, Сара обернулась к мужчинам. Одним из них был Чики, другим – сорокалетний белый коротышка в костюме с галстуком. Он быстро выскользнул из туфель, поставил их у занавески, затем снял очки и положил их сверху.

"Сколько ей?" – спросил он.

"Шестнадцать", – ответил Чики.

"Немного перезрелая, но, думаю, сойдет", – сказал он, приближаясь к матрасу.

"Не забудь, что я тебе говорил", – предупредил Чики Сару.

Та кивнула. Он удовлетворенно кивнул и пошел прочь, но мужчина его задержал.

"Немного приватности, если можно", – попросил он.

Чики нехотя задернул штору. Мужчина стоял над Сарой и пожирал ее глазами. Ее начало мутить.

Пока он раздевался, Сара не теряла времени и обдумывала свой следующих ход. Она не могла этого допустить – тут сомнений быть не могло. Если ее убьют – пускай. Но становиться секс-рабыней она не собиралась. Ей просто нужно было дождаться удобного момента.

Долго ждать не пришлось.

Мужчина снял брюки и трусы и пополз к ней. Он слегка щурился, и она поняла, что без очков он плохо ориентируется. Вскоре он уже стоял на д ней на четвереньках.

Сейчас или никогда.

Одним проворным движением Сара подтянула правую ногу к груди и выбросила ее ступней вперед, попав каблуком мужчине в пах. Тот хрипло вскрикнул и рухнул на нее.

Она была к этому готова, и отбросила его в сторону. Кое-как встав на ноги, она поспешила к занавеске. Мужчина у нее за спиной стонал и пытался заговорить. Сара выглянула за занавеску.

В дальнем конце склада она увидела главные ворота, но ее от них отделяло несчетное число матрасов, на полудюжине из которых мужчины занимались своими грязными делами. Ей было ни за что не преодолеть это расстояние.

Но, возможно, она смогла бы найти заднюю дверь, если бы держалась в тени у стены. Она уже сделала первый шаг, как раздался крик мужчины – сдавленный от боли, но четкий:

"Помогите!"

Времени не было. Она выбежала из-за шторы и рванулась влево, лихорадочно ища что-то похожее на дверь. Ей удалось пробежать метров десять, прежде чем мощная фигура преградила ей путь.

Она круто развернулась и побежала в противоположную сторону, но врезалась прямо в Чики, который тут же обхватил ее своей мощной ручищей. Она не могла пошевелиться.

В нескольких метрах за ними стоял мужчина, пришедший в костюме – полуголый и согнувшийся пополам. Он до их пор не восстановил дыхание. Подняв руку, он показал на Сару.

"После такого я хочу ее за полцены".

Сара увидела, как Чики достает что-то из кармана, и поняла, что это был шприц. Она пыталась вырваться, но бестолку. Игла вошла ей в плечо.

"Я предупреждал, что вколю тебе снотворное, если будешь плохо себя вести", – сказал он, почти извиняющимся тоном.

Ей показалось, что его хватка ослабла, но сразу сообразила, что это обмякли ее мышцы. Чики тоже это почувствовал и отпустил ее. Она потеряла сознание и сползла на пол.

Глава пятая

Кэри нервно ерзала на стуле в комнате ожидания службы охраны "Фокс Хиллз Мола". В четвертый раз за последнюю четверть часа у нее в голове прозвучала одна и та же мысль: почему так долго?

Один из охранников искал запись с фуд-корта, сделанную около двух часов дня – тогда же, когда Лейни выложила фото в Инстаграм. Это длилось целую вечность, и Кэри не знала, винить ли в этом старую систему или охранника-тугодума.

Рэй сидел на соседнем стуле и поглощал лаваш с курицей, купленный по пути через фуд-корт. Такой же лаваш Кэри лежал у нее на коленях почти нетронутый. Не смотря на то, что была только половина седьмого и с девочками не было связи всего четыре с половиной часа, у Кэри было навязчивое ощущение, что здесь творилось что-то очень странное, но она пока не могла этого доказать.

"Тебе обязательно глотать эту штуку целиком?" – раздраженно спросила она Рэя.

Он застыл с полным ртом и испытующе на нее посмотрел, а потом спросил:

"Что тебя грызет?"

"Прости. Я не должна на тебе срываться. Просто меня бесит, что мы сидим здесь так долго. Если девочек похитили, то все это отнимает у нас драгоценное время".

"Дай ему еще две минуты. Если не найдет, обрушишь на него молот своего гнева. Справедливо?"

"Вполне", – ответила Кэри и откусила лаваш.

"Это тебя нервирует, я понимаю, – сказал Рэй, – но с тобой явно происходит что-то еще. Думаю, это связано с тем, что ты замяла в участке. У нас сейчас перерыв, так что рассказывай".

Кэри посмотрела на него и поняла, что не смотря на дурацкий вид из-за застрявшего в зубах листа салата, Рэй не шутил.

Этот мужчина – твой самый близкий человек в мире. Он заслуживает знать. Просто скажи ему.

"Ладно", – сказала она. "Сам напросился".

Достав из сумочки маленький детектор жучков и камер, Кэри жестом попросила Рэя выйти вместе с ней в коридор.

Прибор порекомендовал ей эксперт по слежке и безопасности, которому она однажды помогла раскрыть дело. Он сказал, что это был самый надежный и компактный аппарат за разумную цену, и пока его слова подтверждались.

За те недели, что прошли с тех пор, как адвокат Дексон Кейв намекнул, что следит за ней, она обнаружила несколько прослушивающих устройств. Один жучок был в лампе на ее рабочем столе, и она предполагала, что кто-то из уборщиц за взятку подсуну его туда. Также жучок и камера нашлись в ее новой квартире: жучок – в гостиной, а камера – в спальне. Еще один жучок был установлен в руле ее машины, а другой – за зеркалом заднего вида в машине Рэя.

Эдгертон обеспечил усиленную защиту ее офисного компьютера – специальная программа оповещала его о шпионских вирусах. Пока атак не было, но для перестраховки Кэри стала использовать компьютер исключительно в служебных целях.

Ее мобильный был чист – наверное, потому что она никогда с ним не расставалась. Она общалась с Коллекционером только с помощью телефона и берегла его как зеницу ока.

Оказавшись в коридоре, Кэри проверила себя, потом Рэя. Она указала на его телефон, он протянул его ей, и она проверила его тоже. За последние пару недель Рэй проходил эту процедуру множество раз. Поначалу он сопротивлялся, но когда Кэри нашла жучок в его машине, перестал.

Больше того, он хотел уничтожить тот жучок и все остальные в их общих местах, но Кэри умоляла его этого не делать и притворяться, будто все в норме. Если бы Кейв заподозрил, что они подозревают Коллекционера, он бы предупредил его, и тот бы пустился в бега.

Кейв и так догадывался, что именно Кэри украла его файлы с данными о наемных похитителях, но не был в этом уверен. А даже если и был, то он не знал, как много Кэри удалось выяснить о его связях с черным рынком и не следит ли она за ним сама. Логично, что он не стал бы себя компрометировать общением с Коллекционером, если этого можно было избежать.

Он думал, что у них паритет в слежке, и, поскольку Джексон Кейв в данный момент располагал гораздо большим количеством информации, чем Кэри, ее такое положение дел вполне устраивало.

Она пообещала Рэю, то как только от сохранения жучков на местах будет больше вреда, чем пользы, она избавится от них, даже если это выдаст ее Кейву. Они даже придумали кодовую фразу, которая означала, что пора уничтожить прослушку: "Бонди Бич" – отсылка к пляжу в Австралии, где Кэри надеялась когда-нибудь побывать. Они договорились, что когда Кэри произнесет эти два слова, Рэй наконец-то сможет вырвать устройство из-за зеркала в своей машине.

"Довольна?" – спросил Рэй, когда она закончила тщательный осмотр их обоих.

"Да, извини. Слушай, сегодня утром я получила письмо от нашего друга", – сказала она, избегая прямо говорить о Коллекционере, даже зная, что их не подслушивают. "Он намекнул, что свяжется со мной. Я немного нервничаю. Каждый раз, когда телефон вибрирует, я думаю, что это он".

"Он назвал какие-то сроки?" – спросил Рэй.

"Нет. Просто сказал, что скоро выйдет на связь, больше ничего".

"Не удивительно, что ты как на иголках. Я-то решил, что ты просто приняла это дело слишком близко к сердцу".

У Кэри кровь прилила к лицу. Она молча сверлила напарника взглядом, пораженная его комментарием. Рэй, похоже, мгновенно осознал, что зашел слишком далеко и хотел как-то загладить оплошность, но его прервал голос охранника из комнаты наблюдения.

"Я кое-что нашел!" – крикнул он.

"Тебе очень повезло", – прошипела Кэри и рванула вперед, мимо освободившего ей проход Рэя.

Когда они вошли в компьютерную комнату, видеозапись на мониторе охранника была перемотана на 14:05. Сару и Лейни было видно за столиком в центре фуд-корта. Лейни фотографировала свою еду на телефон – очевидно, именно это фото Эдгертон видел в Инстаграме.

Минуты через две к ним приблизился высокий темноволосый татуированный парень. Они с Лейни долго целовались, потом еще пару минут поболтали, а потом встали и все вместе ушли.

Охранник остановил запись и повернулся к Кэри и Рэю. Кэри впервые смогла его рассмотреть. Судя по бейджу, его звали Кит, лет ему было не больше двадцати трех, но жирная прыщавая кожа и сутулые плечи придавали ему сходство с Квазимодо. Пока он говорил, Кэри пыталась не обращать на это внимания.

"Мне удалось найти несколько четких кадров с лицом парня. Я выгрузил их в отдельные файлы и могу переслать их вам на телефон, если хотите".

Рэй взглянул на Кэри, как бы говоря: "может, этот парень совсем не безнадежен", но она только зло зыркнула в ответ, все еще рассерженная на его замечание о том, что она "принимает дело слишком близко к сердцу".

"Было бы замечательно", – ответил Рэй охраннику. "Вы могли бы отследить, куда они потом пошли?"

"Уже сделано", – гордо сказал Кит и снова развернулся к монитору. Он переключился на другой экран, где были видны передвижения Сары и компании по молу. В конце они все забрались в "Транс Ам" и выехали с парковки в северном направлении.

"Я пытался выяснить номер машины, но камеры установлены слишком высоко, чтобы разглядеть такие детали".

"Ничего страшного", – сказала Кэри. "Вы отлично поработали, Кит. Я дам вам свой номер, чтобы вы прислали те скриншоты. Мы покажем их нашему коллеге в участке, чтобы он сделал распознавание лиц".

"Разумеется", – ответил Кит. "Прямо сейчас и вышлю. И еще, могу я вас попросить об услуге?"

Кэри и Рэй настороженно переглянулись, но все равно кивнули. Кит неуверенно продолжил.

"Я собираюсь поступать в полицейскую академию, но все время откладываю, потому что думаю, что еще не готов к сдаче физических нормативов. Я хотел спросить: может, когда все уладится, вы смогли бы дать мне пару советов, как повысить шансы на поступление и успешную учебу?"

"Это все?" – спросила Кэри, вынимая визитку и протягивая ее парню. "Обращайтесь к горе мышц рядом со мной за советами по физической подготовке, А мне звоните, если понадобится помощь по интеллектуальной части. И последнее: если вас обязывают носить бейдж на работе, попросите

напечатать на нем фамилию – так солидней".

Она вышла из комнаты, оставив Рэя заканчивать разговор. Он это заслужил.

В коридоре она отправила снимки темноволосого парня Джоани Харт и Калдуэллам, в надежде, что они его узнают. Мгновение спустя вслед за ней вышел Рэй. Он выглядел пристыженным.

"Послушай, Кэри, я не должен был говорить, что ты слишком остро реагируешь. Тут явно что-то происходит".

"Это извинение? Что-то я не услышала слов "прости меня". И если на то пошло, разве у нас было мало дел, которые всем казались пустышкой, но в итоге были очень серьезными? Разве я не заслужила твое доверие?"

"Да, но как насчет всех тех дел..?" – начал он, но передумал и оборвал себя на полуслове. "Прости меня".

"Спасибо", – ответила Кэри, решив пропустить первую часть комментария мимо ушей.

Ее телефон зажужжал, и она с нетерпением взглянула на экран. Однако, вместо письма от Коллекционера она увидела сообщение от Джоани Харт. Оно было коротким и по делу: "Никогда его не видела".

Она показала его Рэю, качая головой и дивясь безразличию этой женщины к собственной дочери. Тут же телефон зазвонил – это была Мариэла Калдуэлл.

"Здравствуйте, миссис Калдуэлл. Детектив Локк слушает".

"Да, детектив. Мы с Эдом посмотрели фото, которые вы прислали. Мы никогда не видели этого молодого человека, но Сара упоминала, что Лейни ей хвасталась своим бойфрендом, который похож на рок-звезду. Может, это он?"

"Очень может быть", – ответила Кэри. "Сара говорила, как его зовут?"

"Говорила. Я почти уверена, что Дин. Фамилию не помню. Скорее всего, она тоже ее не знала".

"Хорошо, спасибо, миссис Калдуэлл".

"Это поможет?" – спросила женщина полным надежды, почти умоляющим голосом.

"Думаю, да. Пока что у меня нет для вас новой информации, но я обещаю, что мы делаем все, чтобы найти Сару. Я постараюсь сообщать вам новости как можно чаще".

"Благодарю, детектив. Знаете, я только после вашего ухода сообразила, что вы – тот же самый детектив, которая нашла пропавшую девочку-серфингистку пару месяцев назад. И я знаю, что, ну… ваша дочь…" – ее голос надломился и она замолчала, не в силах справиться с эмоциями.

"Все в порядке, миссис Калдуэлл", – сказала Кэри, зажав нервы в кулак, чтобы самой не растрогаться.

"Мне так жаль вашу малышку…"

"Не беспокойтесь сейчас об этом. Моя цель – отыскать вашу дочь. И я обещаю, что вложу в это всю свою энергию до последней капли. А вы постарайтесь не волноваться. Посмотрите какое-нибудь паршивое телешоу, поспите, делайте все, чтобы не сходить с ума. А мы пока будем разбираться".

"Спасибо, детектив", – прошептала Мариэла Калдуэлл едва слышно.

Кэри повесила трубку и посмотрела на Рэя. Тот выглядел озабоченным.

"Спокойно, напарник", – сказала она ему. "Я пока держу себя в руках. Давай найдем эту девочку".

"И как ты предлагаешь это сделать?"

"Думаю, пора узнать, что там у Эдгертона. У него было достаточно времени, чтобы просмотреть информацию с телефонов девочек. К тому же, теперь у насесть имя того парня с фуд-корта – Дин. Может, Лейни упоминала его в своих постах. Ее мать могла ничего о нем не знать просто потому, что не интересовалась, а не потому, что Лейни его прятала".

Пока они шли через мол к машине Рэя, Кэри набрала Эдгертона и включила громкую связь, чтобы Рэй тоже мог его слышать. Эдгертон ответил после первого гудка.

"Дин Чизолм", – сказал он вместо приветствия.

"Что?"

"Парня со скриншотов, которые ты прислала, зовут Дин Чизолм. Мне даже не пришлось запускать программу распознавания лиц – он отмечен на куче фото у этой Джозеф на Фейсбуке. На нем всегда кепка с опущенным козырьком или темные очки, будто он пытается скрыть свою личность, но у него это плохо получается. Он всегда ходит в одинаковых черных футболках, да и татуировки говорят сами за себя".

"Молодец, Кевин", – сказала Кэри, в очередной раз впечатленная талантом их участкового компьютерного гения. "У нас на него что-нибудь есть?"

"Полно. Несколько раз его арестовывали за наркотики: и за хранение, и за распространение, и один раз – за то, что он был курьером. Тогда он отсидел четыре месяца".

"Образцовый гражданин", – пробормотал Рэй.

"Это еще не все. Также его подозревают в организации борделя с несовершеннолетними девушками, но привлечь его за это пока не смогли".

Кэри посмотрела на Рэя – его выражение лица изменилось. До этого он явно считал, что девчонки просто ушли в загул, но, услышав о Дине, всерьез встревожился.

"Что известно об этом борделе?" – спросила Кэри.

"Им управляет милейший парень по имени Эрнесто "Чики" Рамирез".

"Чики?" – переспросил Рэй.

"Думаю, это прозвище – сокращение от "чикито", что означает "маленький". Учитывая, что он весит килограммов сто пятьдесят, это похоже на шутку".

"Ты знаешь, где найти Чики?" – спросила Кэри. Ей было не до веселья.

"К сожалению, нет. Его адреса нет в базе. Он в основном ошивается на заброшенных складах, где устраивает временные бордели – до первого рейда. Но у меня есть и хорошие новости".

"Нам выбирать не приходится", – сказал Рэй, садясь за руль.

"У меня есть адрес Дина Чизолма, и он точно совпадает с тем местом, где отключились GPS на телефонах обеих девочек. Я вам его сейчас вышлю вместе с фото Чики".

"Спасибо, Кевин", – сказала Кэри. "К слову, мы, кажется, нашли мини-Кевина – работает охранником в моле, умеет обращаться с техникой, хочет работать копом. Если не возражаешь, я вас как-нибудь познакомлю".

"Не вопрос. Я всегда говорю: "Ботаны всего мира, объединяйтесь!"

"Ты всегда так говоришь?" –поддразнила его Кэри.

"В основном, не вслух", – признал он и повесил трубку, чтобы не выслушивать больше насмешек.

"Ты выглядишь очень невозмутимо как для человека, только что узнавшего, что девочки, которых мы ищем, могли попасть в подпольный секс-траффик", – заметил Рэй с ноткой удивления в голосе.

"Я стараюсь не усугублять, пока получается", – ответила Кэри. "Не думаю, что долго продержусь. Но не переживай, есть большой шанс, что когда мы найдем Чизолма, я попрактикуюсь на нем в удалении татуировок с помощью своего швейцарского ножа. Он у меня очень тупой".

"Приятно знать, что себе не изменяешь", – сказал Рэй.

"Никогда".

Глава шестая

Сердце Кэри выпрыгивало из груди, когда она сидела скрючившись за кустом у дома Дина Чизолма. Она заставляла себя дышать медленно и тихо, сжимая рукоять пистолета, пока офицеры в форме стояли у дверей. Рэй был примерно в том же положении, что и она, но с другой стороны дома. Еще двое офицеров обошли сзади.

Не смотря на прохладную погоду, спину Кэри под бронежилетом защекотала струйка пота, но она пыталась не обращать на нее внимания. Было уже начало восьмого, и температура опустилась до десяти градусов, но она оставила куртку в машине, чтобы свободней двигаться, и теперь радовалась своему решению.

Один из офицеров постучал в дверь, и у Кэри вздрогнула всем телом. Она пригнулась чуть пониже, чтобы никто не заметил ее из окна. Это движение отдалось легким уколом под ребром – она сломала его в схватке с похитителем детей два месяца назад. Сейчас, хоть она уже и окончательно выздоровела, некоторые позы все еще доставляли дискомфорт.

Дверь открылась, и Кэри внимательно прислушалась.

"Вы – Дин Чизолм?" – спросил офицер. Кэри услышала волнение в его голосе и надеялась, что человек за дверью был менее внимателен.

"Нет, его нет дома", – ответил юный, но на редкость самоуверенный голос.

"А вы кто?"

"Я его брат, Сэмми".

"Сколько вам лет, Сэмми?" – спросил офицер.

"Шестнадцать".

"Вы вооружены?"

"Нет".

"Кто-то еще есть дома? Может, ваши родители?"

Сэмми не сумел сдержать смех.

"Я давно не видел своих родителей ", – сказал он с вызовом. "Это дом Дина. Он купил его за свои деньги".

Кэри надоело это терпеть, и она вышла из-за куста. Сэмми обернулся в ее сторону, как раз когда она прятала пистолет. Не смотря на все его усилия выглядеть безразлично, Кэри заметила, как его глаза на мгновение расширились.

Сэмми был будто под копирку срисован со старшего брата: такая же бледная кожа, такие же татуировки. Волосы его тоже были черными, но слишком сильно вились, чтобы стоять шипами. Тем не менее, он был одет в стандартную униформу панка: черную футболку, обтягивающие джинсы с бесполезной цепью, свисавшей на боку, и черные рабочие ботинки.

"Как Дину удалось купить собственный дом в двадцать четыре года?" – спросила Кэри, не представившись.

Сэмми таращился на нее, гадая, сможет ли от нее отвязаться.

"Он хороший бизнесмен", – ответил он со скрытой дерзостью в тоне.

"И как идет бизнес в последнее время?" – спросила она, делая шаг вперед. Она держалась агрессивно, надеясь выбить парнишку из равновесия.

Двое офицеров в форме отступили, так что между Кэри и Сэмми никого не осталось. Она не знала, было ли это их тактическим решением, или они просто решили убраться с линии огня. В любом случае, она была рада, что ей никто не мешал.

"Я не знаю, я всего лишь жалкий старшеклассник, мэм", – сказал Сэмми более нагло.

"Ты лжешь, Сэмюэл", – обвинила его Кэри – не зря она прочла досье Чизолма, присланное Эдгертоном по пути. Она увидела, как парень растерялся, когда услышал свое полное имя. "Ты бросил школу прошлой весной, а значит, ты только что пытался обмануть детектива полиции Лос-Анджелеса. Это не лучшее начало отношений. Хочешь исправиться?"

"Что вам нужно?" – манерно, но с опаской спросил Сэмми. Он был сбит с толку и неосторожно вышел на крыльцо.

Тем временем Рэй тихо и незаметно вышел с другой стороны дома и занял позицию у него за спиной. Кэри тоже подшагнула, чтобы отвлечь подростка. Между ними осталось чуть больше метра.

"Я хочу знать, где Дин", – сказала она, отбросив церемонии. "И я хочу знать, где девочки, которых он привел сюда сегодня днем".

"Я не знаю, где он. Он ушел несколько часов назад. И я не знаю никаких девочек".

Хоть перед ней и был начинающий малолетний преступник, Кэри знала, что Сэмми еще ни разу не попадал в полицию, а тем более – в тюрьму. Она могла использовать его страх в свою пользу и решила сразу идти ва-банк.

"Ты со мной не до конца откровенен, Сэмюэл. Я начинаю терять терпение. Мы оба знаем, что за бизнес у твоего брата. Мы оба знаем, откуда у него деньги на этот дом. И мы оба знаем, что в свободное время ты не готовишься к сдаче

выпускных экзаменов".

Сэмми открыл рот, чтобы возразить, но Кэри жестом остановила его и продолжила натиск.

"Я ищу двух девочек-подростков. Они пропали, их привел сюда твой брат. Моя работа – их найти. Если ты поможешь мне это сделать, ты сможешь вести почти нормальную жизнь. Если нет, это очень плохо для тебя закончится. Сегодня тебе выпал единственный шанс избежать колонии. Сотрудничай или полетишь в пропасть".

Сэмми не сводил с нее глаз. Его лицо оставалось непроницаемым, но глаза были неестественно неподвижными, а дыхание – поверхностным и быстрым. Он сжимал и разжимал кулаки. Он был очень напуган.

Чего Сэмми не знал, так это что у Кэри не было ордера. Если бы он просто остался в доме и отказался с ними говорить, им пришлось бы запросить ордер и ждать снаружи, пока его выпишут.

Однако, он вышел навстречу Кэри и оставил дверь открытой. Теперь он был уязвим. Он не отдавал себе отчет в том, что независимо от того, будет он помогать следствию или нет, детективы собирались войти в дом. Его следующий ход должен был определить его ближайшее будущее. Кэри надеялась, что он не раскусил ее блеф. Она также надеялась, что он сделает правильный выбор. Этого не случилось.

"Я ничего не знаю", – сказал он, не подозревая, что только что подписал себе приговор.

Кэри вздохнула. Ей было почти его жаль.

"Ты это слышала?" – спросил Рэй.

Сэмми, не знавший, что кто-то стоит сзади, чуть не выпрыгнул из ботинок.

"Что за..?" – начал он, но Рэй его перебил.

"Детектив Локк, мне кажется, я слышал, как кто-то в доме зовет на помощь. Вы тоже это слышите?"

"Думаю, да, детектив Сэндз. Офицеры, вы тоже слышите крики?

Офицеры в форме, конечно, ничего не слышали, но не хотели оказаться слабыми звеньями. Они согласно кивнули, а тот, который стучал в дверь, на всякий случай добавил: "Очень четко".

Рэй закатил глаза от его неумелой попытки, но все равно продолжил.

"Офицеры, наденьте, пожалуйста, наручники на мистера Чизолма и усадите его в свою машину, пока мы с детективом Локк посмотрим, кто кричит?"

"Это полная хрень!" – заорал Сэмми, когда офицеры схватили его за плечи и развернули, чтобы надеть наручники. "Ничего вы не слышите! Это незаконный обыск!"

"Боюсь, что нет, Сэмми", – сказал Рэй, доставая пистолет из кобуры и готовясь войти в дом. "Эти крики, которые мы все слышим, создают экстренные обстоятельства. Тебе стоит поступить в юридическую школу, когда получишь аттестат".

"Нужно было меня слушаться", – шепнула Кэри Сэмми на ухо, прежде чем достать свой пистолет и подняться на крыльцо. Рэй кивнул, и они вместе вошли внутрь с оружием наготове.

В доме царил бардак. Всюду валялись пустые пивные жестянки. Обертки от еды покрывали равномерным слоем заляпанный ковер. Музыка играла где-то в дальней комнате.

Кэри и Рэй быстро обошли дом. Они не надеялись найти что-нибудь важное. Судя по тому, что внутри никого не осталось, это место использовали только для того, чтобы заманивать девушек – они наверняка думали, что пришли на обычную вечеринку. Там их накачивали алкоголем и наркотиками и партиями переправляли дальше.

Несмолкающие звуки техно-музыки привели Кэри в дальнюю спальню. Она выключила колонки и заглянула в прилегающую ванную. На полу у унитаза валялись скомканные трусики.

С растущей тревогой, Кэри вернулась в спальню и заметила кое-что, ускользнувшее от нее при первом осмотре: на двери было три замка. Вдобавок к обычной ручке с фиксатором там была щеколда и цепочка.

"Рэй, зайди сюда", – позвала она, а сама присмотрелась к замкам поближе. Вокруг отверстия для цепочки было много царапин. Возможно, у Кэри разыгралось воображение, но она сразу представила, как этот замок раз за разом в спешке закрывают, чтобы тому, кто внутри, было сложнее вырваться.

Рэй вошел в комнату, и Кэри указала на дверь.

"Многовато замков для спальни", – озвучил он очевидное.

"Я нашла трусики в ванной", – добавила Кэри.

"Еще несколько пар валяются в других спальнях, и лифчики тоже", – сказал Рэй. "А еще я нашел кокаин и травку. Думаю, у нас достаточно причин, чтобы задержать Сэмми, если нам это нужно".

"Давай вызовем оперативников – пусть заберут наркотики и поищут отпечатки пальцев. А я хочу еще раз попытать счастья с Сэмми. Может, теперь, когда ему грозит реальный срок, он станет сговорчивей, особенно после того, как посидит немного в патрульной машине".

"Согласен", – сказал Рэй. "Я включу телик и найду канал, где будет что-то похожее на женские крики. "Экстренные обстоятельства", все дела. Не нужно, чтобы кто-то придрался к нашим методам, верно?"

Кэри кивнула. Пока Рэй возился с пультом, она вышла и направилась к патрульной машине. Один из офицеров включил мигалки, и к ним начала стекаться небольшая толпа зевак.

Кэри была довольна эффектом – все это усиливало давление на Сэмми. Ей не хотелось отправлять шестнадцатилетнего парнишку за решетку, но она сделала бы это, если бы понадобилось. Особенно, если под угрозой заключения он поможет ей найти двух похищенных девочек.

Сэмми нервно наблюдал за детективом в окно машины, пока она шла к нему через двор. Открыв дверь, она присела, чтобы их глаза были на одном уровне. У нее было много вариантов, как разговорить парня, но она решила, что лучшим будет просто описать реальное положение дел.

"Сэмми, мы нашли наркотики", – начала она. "Травку, кокс и прочее. Для личного использования многовато, так что мы подозреваем попытку распространения. Поскольку кроме тебя в доме никого нет, нам больше не на кого это повесить. Также мы нашли женское белье. Сейчас на место преступления приедут оперативники, возьмут образцы ДНК и снимут отпечатки пальцев. Я почти уверена, что мы найдем следы девочек, которых я ищу, и, возможно, других пропавших".

Сэмми тяжело сглотнул. Кэри подумала, что он хочет что-то ответить, но он молчал, поэтому она продолжила:

"Я тебе все это рассказываю, чтобы ты понимал, что тебе светит. Я не собираюсь играть с тобой в игры. Ты попал, Сэмми. Я так сходу не скажу, на сколько лет в тюрьме это тянет, но если мы не найдем девочек, то я приложу все усилия, чтобы тебе вынесли самый строгий приговор. Я дам против тебя показания. Мой напарник даст против тебя показания. Я найду способ, чтобы родители этих девочек тоже дали против тебя показания, так что их исчезновение тоже запишут на твой счет. Ты мне веришь, Сэмми?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/pirs_bleyk/sled-poroka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить